

век понимающий, человек-в-культуре, который предстает перед педагогами-теоретиками и учителями-практиками почти недостижимым результатом образовательной деятельности в школе и вузе, должен стать базовым типом человека в России XXI в. Иначе не только задача развития, но и задача простого выживания нации окажется трудно достижимой.

1. Губин В.Д., Некрасова Е.Н. Человек в трех измерениях. М.: РГГУ, 2010.
2. Лекторский В.А. Эпистемология и исследование когнитивных процессов // Эпистемология вчера и сегодня / отв. ред В.А. Лекторский. М.: ИФРАН, 2010. 188 с. С. 3–30.
3. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / пер. с англ. 2-е изд. М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011.
4. Резник Ю. Социально-гуманитарные технологии управления: к возможности применения в образовательных практиках // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 4 / отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФРАН, 2010. 243 с. С.139–158.
5. Речицкий В. Символическая реальность и право. Львов: ВНТЛ–Классика, 2007.
6. Степанова Г. Новые технологии в образовании и развитии человека: плюсы и минусы // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 4 / отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФРАН, 2010. С. 159–171.
7. Фромм Э. Отделение от себя // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». М.: Алгоритм, 2009. С. 97–104.

УДК 371

С.В. Лебедев

Проекты реформы среднего образования России в 1915–1916 гг.

В статье рассматриваются проекты реформ среднего образования России конца XIX – начала XX века, предпринятых Министерством Народного Просвещения и отражение передовых педагогических идей в организации учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: проект реформы, учебно-воспитательный процесс, воспитательная система.

Secondary education reform projects in Russia's 1915–1916

This article discusses the reform projects of central Russia of the late nineteenth – early twentieth century, undertaken by the Ministry of National Education and cutting-edge ideas on education reflected in the organization of the educational process.

Keywords: reform project, the educational process, the educational system.

Процессы реформирования системы образования России как никогда требуют переосмысления исторического опыта, построения новой системы образования. В современных условиях возрождения интереса к истории дореволюционной России, восстановления прерванных исторических связей, закономерен интерес к истории отечественного образования начала XX в., его традициям, проблемам достижениям. Особое место в этом ряду занимает проект реформы школы графа П.Н. Игнатьева (1915–1916 гг.), сумевший объединить в себе идеалы отечественного образования предшествующих лет: ориентир на создание национальной школы сочетающей в себе общечеловеческие и отечественные ценности, сближение школьных предметов гуманитарного цикла с современной жизнью, остаются актуальными и для сегодняшних реформ образования. «Следует критически относиться к прошлому, переоценивать его результаты, с выбором применять их к настоящему, но отбрасывать все более ранние приобретения целиком нет достаточных оснований» [4, с. 203].

Проект школьной реформы, разработанный П.Н. Игнатьевым, был вызван недовольством существующей системой образования, ее отрывом от практических потребностей общества, отсутствие национального характера, отрыв школы от семьи, мелочную регламентацию школьной жизни, отсутствие уважения к личности учащихся.

В целях преодоления этих недостатков были сформулированы основные принципы реформирования школы, выработанные Особым совещанием при Министерстве народного просвещения. В соответствии с этими принципами школа должна была стать: национальной; дающей общее образование и не ставящей задачу подготовки к высшим учебным заведениям; семилетней, состоящей из двух ступеней: первой с трехлетним и второй – с четырехлетним курсом обучения [6, с. 4]. На первой ступени школа была единой и дифференцирована на старшей ступени. П.Н. Игнатьев считал, что школа должна дать молодежи среднее образование, вооружить сведениями необходимыми как для практической, так и для научной деятельности. Большое внимание в проекте реформ было уделено подходам к воспитанию молодежи «...основное правило науки о воспитании требует гармоничного развития всех способностей человека, как душевных, так и телесных» [6, с. 328], провозглашалась необходимость не только религиозно-нравственного, умственного и физического, но также эстетического и трудового.

Ведущей идеей в проекте реформ 1915–1916 гг., отраженная во всех проектах учебных программ, была идея национальной школы. В своем выступлении на заседании Государственной Думы 14 марта 1916 г. П.Н. Игнатъев четко обозначил преданные забвению ценности, которые должны стать основой создания русской национальной школы. «Одним из крупнейших недостатков современной школы, – отмечал Игнатъев, – является отрицание самой возможности построить образование на национальных основах... Это одно из проявлений того отрицательного отношения ко всему русскому, которое в течение двух столетий внедрялось в сознание русского интеллигентного человека, в котором с первых дней его существования всеми способами вырабатывалось постепенное убеждение в том, что все чужое, иностранное достойно подражания и изучения... Естественные и роковые последствия такого воспитания выразились в отсутствии веры в собственные силы, обидно пренебрежительное отношение к русскому языку, русской природе, русской культуре, отсутствию осознания собственного достоинства как русского человека и недостаточно развитом чувстве патриотизма... Но и чувство национального самосознания, и чувство любви к отечеству должны быть воспитаны в человеке семьей и школой. И последняя, на всем протяжении, от низшей до высшей, должна проникнуться сознанием необходимости этой высокой задачи» [6, с. 72–73].

Идея национальной школы, представленная в проекте, вызвала широкий резонанс общественности, отразившийся на страницах педагогических журналов «Русская школа», «Вестник воспитания». Признавалось, что она способствует воспитанию патриотизма, самосознания и человеческого достоинства и не имеет ничего общего с национализмом и чувством национальной исключительности, проповедуемым официальной идеологией «...предполагаемая национализация средней школы не носит на себе следов воинствующего злопыхательствующего национализма с его верой в исключительную миссию русского народа, народа «богоносца» [2, с. 2]. Национальное воспитание должно регулироваться общечеловеческими идеалами и ценностями – истины, добра, красоты. Если же понятие родной нации будет поставлено выше этих аксиологических ориентиров, то оно тем самым превращается в имморальное начало» [10, с. 77].

Рассматривая национальный фактор как основу образования и воспитания в отечественной школе, русские педагоги подчеркивали значимость социальных проблем, которые должны учитываться в условиях реформирования школы. Большинство прогрессивно мыслящих педагогов того времени отрицательно относилось к вовлечению молодежи в активную политическую жизнь, полагая, что школа должна быть вне

политики. «По самой своей сущности педагогический процесс должен остаться совершенно чуждым какой бы то ни было партийности, гражданской или церковной... В воспитательные периоды партийные убеждения, узко тенденциозные взгляды и идеалы не имеют приложения; в это время дело идет о вечных истинах, об общечеловеческих и общенациональных началах, а не о партийных убеждениях» [4, с. 207]. Эти идеи П.Ф. Каптерева, одного из разработчиков проекта, П.Н. Игнатьев заложил в основу проекта реформы средней школы. Однако, на страницах педагогической печати попытка учета социальных запросов молодежи в организации учебно-воспитательного процесса, была оценена как не решительная и слабая.

В проекте реформ ярко выражена ее воспитательная направленность, необходимость воспитания активной личности, способной к творческому мышлению. «В современной педагогической литературе и практике все более и более настойчиво проводится мысль о необходимости перенесения центра тяжести школьной работы из области учебно-образовательной в область воспитательно-образовательную» [3, с. 20]. Все эти положения нашли отражение при разработке учебных программ по гуманитарным предметам.

Постановка гуманитарного образования, новые подходы к его целям, определению содержания, методики преподавания являлись главными при создании новой школы. Отбор учебного материала осуществлялся на основе углубления его содержания и исключения второстепенных подробностей, учета возрастных особенностей, предоставления преподавателям инициативы в распределении учебного материала при его изучении, усиления роли гуманитарных дисциплин в воспитании патриотизма, применения методов преподавания способствующих развитию самостоятельности и активности учащихся, способности научно осмысления фактов и явлений. Продолжая развитие педагогических традиций заложенных еще К.Д. Ушинским, разработчики проекта реформы средней школы приоритетное место отдали изучению родного языка и литературы, видя в них главный инструмент национального воспитания, поэтому на начальной ступени на изучение родного языка отводилось по 6 недельных часов в каждом классе. На родную литературу была возложена задача формирования национального самосознания, высоких нравственных чувств и уважения к отечественным духовным идеалам «Национальная литература, наиболее живой – по своей рельефности, и наиболее легко воспринимаемый – в силу образности своих представлений – выразитель известных идеальных, национальных и общечеловеческих, научных, этических и социальных мотивов» [6, с. 29]. Исходя из такого понимания роли литературы в учебном процес-

се, основное внимание уделялось изучению текстов художественных произведений, своеобразия художественного творчества, а уж затем теории и истории литературы. Формируя у учащихся представление «об историческом ходе и высоких приобретениях нашей национальной духовной культуры» [6, с. 42.], подчеркивалась необходимость выхода за рамки только лишь национального мировосприятия, воспитания у учащихся уважения к достижениям мировой культуры, раскрытия перед ними взаимовлияния русской и европейской культуры. Естественно, что решение столь сложных задач требовало адекватных методов, нацеленных на индивидуальное развитие учащихся, воспитание у них адекватного отношения к познанию мира. Поэтому рекомендовалось проводить в старших классах сочинения на свободную тему, различного рода описания, рефераты [9, с. 61].

Новые подходы нашли отражение в инновационном понимании места и назначения курса географии – это нацеленность курса географии на решение задач национального воспитания и сближение обучения с жизнью, «идея национального воспитания требует вести преподавание в таком роде, чтобы научить детей любить свой народ и свое государство в прошлом и настоящем» [6, с. 98]. В этих целях изучению географии России отводилась приоритетная роль: с III–VI класса должна была изучаться только отечественная география, в старших классах географии России отводилась ведущая роль. Авторы программ по географии стремились согласовать их с программами по истории, установив рациональные межпредметные связи, рекомендовалось использовать активные методы преподавания, самостоятельные работы учащихся «Исходя из материала, взятого непосредственного из природы на экскурсиях и из рассмотрения наглядных пособий в классе и устанавливая между изучаемыми явлениями связь, география приучает учеников наблюдать, соображать и умозаключать и таким образом развивает их мышление... Отводя же широкое место всевозможным практическим работам, рисованию, лепке, растушеванию и надписыванию карт, построению диаграмм и т.п., она прививает ученику умение переводить мысль в соответствующие действия» [6, с. 174]. Все это способствовало бы развитию у учащихся способности к синтезу и, в итоге, «здорового мирозерцания». В преподавании географии преподавателю предлагалось использовать сравнительный метод в оценке экономического состояния России по отношению к другим странам, необходимость соблюдения исторической правды даже в том случае, если результаты сравнения не в пользу России: «Отдельные печальные для русского самолюбия факты отнюдь не следует скрывать, они способны возбуждать в учащихся здоровое чувство национального соревнования» [6, с. 188]. В этих программах

прослеживается ориентация на сближение обучения, с жизнью достигаемое введением предмета «родоведения», преподавание которого могло стать «одной из ступеней для перехода от прежнего книжного обучения в новую, светлую для детей школу с новыми задачами и методами обучения» [8, с. 134].

В программах по истории, по мнению современников, наиболее полно нашли отражение общие идеи, заложенные в основу реформы – воспитание любви к родине. Реализуя принцип «от близкого – к далекому» изучение истории должно было вызвать в детях «живой интерес к прошлой жизни Родного народа, развить этот интерес до возможной сознательности и тем самым упрочить детскую любовь к родине» [6, с. 83]. В проектах программ по истории обращалось внимание учителей на необходимость изучения истории других народов населяющих Российскую империю, рекомендовалось вводить «местный материал» из истории Средней Азии, Кавказа, других регионов, при этом ограничивали «национальное» от «националистического». Для усиления воспитывающей функции курса он должен отвечать принципу научности. «Сильна и устойчива не слепая любовь к родине и человечеству, а сознательная; такую любовь можно воспитать только научно-правдивым изложением курса» [6, с. 102]. В тоже время анализ программ по истории показал, что при освещении ряда тем этот принцип авторами программ был нарушен.

В объяснительной записке к программам были обозначены важные методические проблемы, касающиеся структуры курсов истории, последовательности их изучения, связи с современностью, соотношения фактов и обобщений. Программа исходила из того, что отечественная история должна занимать в русской школе самостоятельное место. «В нашей учебной литературе делались попытки ввести русскую историю в курс истории всеобщей. Такая постановка преподавания настоящим учебным планом решительно исключается» [6, с. 106]. Вместе с тем программы ориентировали учителя на изучение отечественной истории в тесной связи с мировым историческим процессом, предполагалось установление межкурсовых связей, на основе которых изложение той или иной темы осуществлялось только в одном курсе при некоторых дополнениях в другом, так повторялись темы показывавшую Россию как лидера славянского мира. В тоже время вопрос о создании самостоятельных курсов отечественной и всеобщей истории или об их интегрировании их в единый курс оставался дискуссионным в методических кругах. Так Я. Кулжинский выступал за создание единого курса отечественной и всеобщей истории, поскольку, по его мнению, такая структура способствует пониманию причинно-следственных связей и формированию

исторического мышления [5, с. 56]. Особенностью новых программ по истории, являлась их установка на современность. В отличие от предыдущих программ, обрывавших изучение истории второй половиной XIX в., предусматривалось изучение новейшей истории, т.е. первых двух десятилетий XX в: «если новейшая история не будет пройдена учащимися в средней школе, то они либо останутся недоучками, или в лучшем случае, будут восполнять собственный пробел своего общего образования путем самообразования» [6, с. 85]. Программы рекомендовали учителю при изложении материала, сосредоточить внимание на историю тех народов, которые играли первенствующую роль во всемирно-историческом процессе, а в истории этих народов следовало отмечать только те явления, которые имели универсальное значение. Учителю рекомендовалось раскрывать перед учащимися магистральные пути развития человечества, а не пикантные подробности из жизни тех или иных исторических деятелей. «Лишь устранив мелочи, далекие от основной задачи всего курса, преподаватель истории найдет время и место для ознакомления учащихся с такими фактами духовной и материальной культуры, в которых с наибольшей силой проявился человеческий гений» [6, с. 108]. Одной из ключевых проблем программ по истории была проблема соотношения фактов и обобщений в курсах истории «основная цель преподавания истории на старшей ступени – вызвать у учащихся историческое отношение к жизни, развить в них историческое понимание» [6, с. 86]. По существу речь шла о формировании исторического мышления школьников на основе учета их возрастных возможностей. Вместе с тем в программах четко сформулирована точка зрения о недопустимости введения обобщений философского и социологического характера: «философско-историческим обобщениям и социологическим схемам не место в средней школе» [6, с. 96].

Для формирования у учащихся исторического отношения, сознательного усвоения исторических знаний, программы ориентировали учителя на использование методов способствующих развитию активности и самостоятельности у учащихся, формированию их активной познавательной деятельности «...в старших классах работам учащихся должны быть дано решительное предпочтение перед рассказами преподавателя, классным беседам – перед лекциями; кто сам поработал на скамье средней школы, тот недаром займет место и в аудитории» [6, с. 102]. Одним из видов самостоятельной работы нацеленной на сознательное усвоение исторического материала, являлась организация обобщающего повторения в конце курса. В целях выявления взаимосвязи и взаимозависимости исторических фактов и раскрытия на этой основе эволюции тех или иных исторических явлений рекомендовалось

обсуждать с учащимися вопросы обобщающего характера, предлагать им темы для устных выступлений или письменных докладов [6, с. 87]. Вопросы формирования у учащихся «исторического отношения к жизни» подвели авторов программ к проблеме политического воспитания молодежи, что было актуальным в условиях нарастания социальных потрясений, но обозначенная позиция авторов программ о недопустимости вовлечения молодежи в политическую жизнь приводила к половинчатому решению этого вопроса. Предлагалось «знакомить учащихся с элементами законовещения или, точнее говоря, с элементами государственного права и с современным государственным и общественным строем России...» [6, с. 85]. Программы по истории, как никакие другие, привлекали пристальное внимание педагогической общественности. В ряде статей обсуждались их достоинства и недостатки, давалась общая оценка, высказывались предложения на будущее. Педагогическая общественность в целом положительно отнеслась к проектам реформ, отмечая их серьезный воспитывающий потенциал «идея отечества заключает в себе неотъемлемую и существенную часть – идею личности, ее свободного духовного развития, личности этой самой зеленой молодежи, которая еще не учится в школе» [1, с. 10].

Однако решение задач социального воспитания в проекте материалов по реформе, оценивалось как половинчатое и неубедительное, взяв за основу национальное воспитание, реформаторы не уделяли должного внимания воспитанию социальному «Если суммировать качества, закладываемые преподаванием, то формируется человек 30-х, 40-х гг. прошлого столетия...» [1, с. 20]. Рассматривая проект реформы, разработанной под руководством графа П.Н. Игнатъева нельзя не видеть ее прогрессивной направленности на ломку отживших стереотипов в сфере образования. Проект школьной реформы П.Н. Игнатъева не был воплощен в жизнь, но в нем в наиболее полном виде была отражена передовая педагогическая традиция дореволюционной России, обогатившая отечественную педагогику и нашедшая отражение в практике советской школы.

1. Вестник воспитания. 1916. № 3.
2. Ефимов Е. Реформа средней школы и национальное воспитание по материалам Министерства народного просвещения // Вестник воспитания. 1916. № 3.
3. Запанков Н. К вопросу о реформе общеобразовательной школы // Русская школа. 1915. № 9–10.
4. Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1982.

5. Кулжинский Яр. Новые программы по истории // Русская школа. 1916. № 7–8.

6. Материалы по реформе средней школы. Примерные программы и объяснительные записки, изданные по распоряжению Министра народного просвещения. Пг.: Сенатская типография, 1915.

7. Научный архив РАО. Фонд 12. Оп. 1. Ед. хр. 164.

8. Розанов Д. О преподавании родиноведения // Русская школа. 1915. № 9.

9. Соловьев И. Родной язык и литература в новых примерных программах средней школы // Вестник воспитания. 1916. № 4.

10. Сорока В. Путь русской национальной школы // Русская школа. 1916. № 7–8.

УДК 37.013.43

С.С. Чабанова

Феномен авторитета учителя в истории отечественной педагогики

Статья посвящена анализу существенных характеристик авторитета учителя в различные исторические периоды и условиям эффективности влияния учителя на учащихся. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия между профессиональным образованием учителя, его социальным статусом, личными особенностями, отношениями с учениками.

Ключевые слова: авторитет учителя, педагогика, история педагогики

The teacher's authority in the history of native pedagogics

This article is dedicated to the analysis of essential characteristics of teacher's authority in the different historical periods and the conditions of the efficacy of teacher's influence on the pupils. There are interactions between teacher's professional training, teacher's social state, his personality's peculiarities, features of relations with pupils and the process of forming of teacher's authority in this article.

Key words: authority of the teacher, pedagogical, the history of pedagogics.

Стремительность социальных изменений во всех сферах жизни, их глобальность повлекли за собой изменения в сознании и поведении людей, в требованиях, которые предъявляет общество современному человеку. Как отмечается в Концепции модернизации российского образования и Национальной доктрине образования в Российской Федерации, в настоящее время развивающемуся обществу нужны современно обра-